

УДК 101.1

DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.060

Онтология философского текста в аспекте постсовременных стратегий восприятия

Айснер Лариса Юрьевна

Кандидат культурологических наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет,
660130, Российская Федерация, Красноярск, просп. Мира, 90;
e-mail: larisa-ajsner@yandex.ru

Наумов Олег Дмитриевич

Кандидат философских наук, старший преподаватель,
Красноярский государственный аграрный университет,
660130, Российская Федерация, Красноярск, просп. Мира, 90;
e-mail: stud.ui@kgau.ru

Аннотация

В центре внимания статьи находится феномен постсовременного философского текста, мыслимый авторами в качестве онтологического феномена, призванного запечатлеть и артикулировать динамичную гетерогенность бытия. Рассматривая феномен философского текста в указанном ключе, ставится и решается вопрос о стратегиях и практиках его производства и восприятия в условиях постсовременной интеллектуальной культуры. Посредством онтологизации процедуры письма и чтения в исследовательском проекте француза Р. Барта авторы усматривают и анализируют специфику постсовременного отношения к тексту и стратегий его восприятия. Анализируя творчество Р. Барта в контексте динамичной интеллектуальной культуры модерна авторы обнаруживают истоки рассматриваемой стратегии производства и восприятия текста в творчестве В. Беньямина. Особое внимание уделяется концептуализации и анализу беньяминовской стратегии производства и восприятия текстов, названной авторами «слабой теорией». Предпринимается попытка репрезентации эвристического потенциала «слабой теории» В. Беньямина в условиях постсовременной интеллектуальной культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Онтология философского текста в аспекте постсовременных стратегий восприятия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 4А. С. 5-10. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.060

Ключевые слова

Философский текст, бытие, стратегия восприятия, постсовременность, письмо, чтение, субъект, слабая теория.

Введение

Постсовременный этап развития философского знания представляет собой закономерное продолжение радикального процесса теоретико-методологической трансформации оснований западноевропейской интеллектуальной культуры, пребывающей, по словам Ж.-Ф. Лиотара, «в поиске собственных правил». Одним из последствий рассматриваемой трансформации – деконструкции стандартов философствования, по мнению Т.И. Ойзермана, стала ситуация артикуляции метафилософского парадокса: несмотря на имеющийся теоретико-методологический арсенал практик прочтения и интерпретации философских текстов, вопрос о самопознавательном механизме развития философии в настоящее время продолжает оставаться открытым, становясь все более проблематически заостренным, чем когда бы то ни было прежде [Ойзерман, 1982]. Отмеченный парадокс – прямое свидетельство «щекотливого положения» [Гаспарян, 2011] в котором оказалось философское знание постсовременности. Необходимость разрешения сложившейся ситуации, с одной стороны, актуализирует вопрос о стратегиях практики осуществления самой философской деятельности, с другой, ставит и пытается разрешить вопрос о стратегиях восприятия существующего многообразия философских текстов. При этом подлинным основанием данных вопросов, на наш взгляд, является необходимость артикуляции вопроса о металогическом основании самого процесса порождения философского знания – вопроса о языке философии и стратегиях его восприятия, проблематизированных последствиями лингвистического поворота интеллектуальной культуры XX века, заявившего устами Л. Витгенштейна о тождестве лингвистической структуры высказывания о бытии и онтологической структурой самого бытия.

Плюрализация бытия, многообразие текстов и манифестация изменения наличного порядка вещей

Актуализируя, в свете указанных обстоятельств, вопрос о философии истории зарубежной философии, нельзя не отметить многовариантность и нелинейность логики развития постсовременного философского знания, заявляющего о себе на уровне интеллектуальной архитектуры текстов, продуцируемых мыслителями второй половины XX – начала XXI веков. Мы полагаем, что, с одной стороны, рассматриваемая ситуация обусловлена «трансгрессивным» прорывом испытывающего и ставящего себя под сомнение разума, с другой, спадающей тенденцией «литературоцентричности» философского знания, означающей, говоря словами А. Бадью, процесс завершения «подшивания» философии к литературе.

По мнению А. Бикбова, отмеченная тенденция обусловлена схоластическим духом западноевропейской системы образования, постепенно уступающей место практике кооперации междисциплинарных исследовательских центров, исключающих саму возможность существования разного рода самовоспроизводящихся иерархий.

Вместе с тем, ретроспективный взгляд на развитие западноевропейской интеллектуальной культуры второй половины XX века, породившей современные типы научных институций, а также практик и стратегий написания и восприятия текстов показывает, что немаловажным фактором, оказавшим влияние на десхоластизацию западноевропейского стандарта практики создания текстов оказался процесс политизации интеллектуальной жизни, приходившийся на конец 1950-х годов, нарастающий до начала 1970-х, а потом по нисходящей до конца 1970-х годов.

В результате, субъект, заявивший о себе на просторах интеллектуальной культуры описываемого периода, не является приверженцем умозрительного теоретизирования. Напротив, рассматривая теорию в большей степени для эпистемологического решения политических задач он продуцирует манифесты, закладывая тем самым, фундамент принципиально новой академической контркультуры, призванной не столько выступить против властных иерархий, сколько против привычного наличного порядка вещей, укорененного в онтологической структуре самого бытия, поставив, тем самым его гомогенность под сомнение. В результате, становится очевидным разрыв-складка между не коррелирующими отныне миром текстов, описывающих и призывающих изменить реальность и самим наличным порядком бытия. Более того, отмечая принципиальную гетерогенность и текучую нестабильность онтологической структуры мира – текстологическая реальность, призванная обнажить его аутентичное состояние также размывается, ставя под сомнение не только существующие практики производства текстологической реальности, но и стратегии ее восприятия. Таким образом, многообразие современных практик чтения и восприятия, осуществляемых под знаком политизации существования более не преследует цели иерархического упорядочивания мира, а, напротив, выступает за отмену всякого рода иерархий, влекущую за собой эмансипацию не столько самого текста, сколько продуцирующего его субъекта. В этом смысле, нельзя не вспомнить о словах литературного обозревателя Г. Юзефович, характеризующую современный процесс производства и восприятия текстов в качестве эвристичного поиска ключа к пониманию мира, утратившего свою целостность и стремящегося к ее ностальгическому возвращению: «это один из миллионов возможных приемов для того, чтобы говорить о важных болезненных или, наоборот, отрадных тенденциях сегодняшнего дня и строить какие-то прогнозы на будущее».

Слабая теория как новая практика производства и восприятия текстов постсовременности

Признание наличного многообразия практик создания и восприятия текстов не может не поставить под сомнение адекватность существующей оптики их чтения и интерпретации. Иными словами, пребывание и существование постсовременного субъекта в условиях изменившегося многообразия знаково-символических систем требует пересмотра теоретико-методологических оснований стратегий восприятия текста, подразумевающего не столько учредительный классификационный жест различения на условный «мейнстрим» и «андеграунд», сколько конституирование новой стратегии восприятия, созвучной духу новой чувствительности, а также ритмики существования субъекта и познаваемого им бытия.

Мы склонны полагать, что истоки рассматриваемой метазадачи могут быть обнаружены в творчестве французского исследователя Р. Барта, придерживающегося вслед за Э. Бенвенистом, идеи различения истории и дискурса. В лингвистическом проекте последнего первая выступает знаком, отсылающим к повествуемым событиям, в то время как второй концепт является событием повествования о них. В этом смысле, процедура письма для Р. Барта – это опыт интимного переживания мира, в основе которого скрывается опыт «души влюбленной и замкнутой в себе, говорящей сама с собой» [Барт, 2015], испытывающей при этом экзистенциальную потребность в Другом – том, кто прочитав написанное, актуализирует дискурсивную ситуацию в рамках которой пишущий субъект впервые обретет возможность высказаться, говоря о себе перед лицом Другого. В этом смысле, историю пишущего о себе

субъекта – его роман, мыслимый французским исследователем прежде всего в качестве романа о текстологической реальности – литературе, может прочитать, а точнее – написать лишь Другой, поскольку его речь, в интерпретации Р. Барта, представляет собой реализацию принципа борьбы между пишущим и читающим, где первый – это тот, кто всегда неизбежно оказывается тем, кто ждет, а второй – тем, кто живет за счет неизбежного опоздания. В этом смысле, встреча пишущего и читающего всегда оказывается невозможной, однако сам способ существования написанного текста оборачивается воплощением стратегии ни к чему не обязывающего скользящего фланерства [Беньямин, 2015] в ходе которого читающий субъект пребывает в движении – в пути, где заранее ничего не известно и представляющего собой пространство случайных встреч необремененных гнетом привычных стереотипов.

Анализируя исследовательский проект Р. Барта [Барт, 2016], можно прийти к выводу о том, что в работах конца 70-х годов («Фрагменты речи влюбленного», «Как жить вместе») философ постепенно отказывается от постструктуралистской каноники, трансформируя ее принципы в проект будущего пост-постструктурализма, стремящегося актуализировать в пространстве семиологии и текстуальности социальной мифологии вопросы морали. В этом смысле, текст для Р. Барта – не способ манифестации заявленной проблемы, а инструмент, отсылающий к стратегии приближения к ней с целью артикуляции посредством методического прочтения, в ходе которого текст открывает себя не в качестве цели, но в качестве средства, мыслимого своим создателем в качестве энциклопедии аффективной культуры человеческого со-бытия.

На наш взгляд, одним из первых современных авторов, заявивших о таком подходе к восприятию текста, может быть назван В. Беньямин [Беньямин, 2018], наследие которого в настоящее время, становится все более актуальным. Популярность текстов В. Беньямина в условиях постсовременности может быть объяснена принципиальной множественностью возможностей их интерпретации, объяснимой за счет сложной фрагментарности, напоминающей по своей архитектонике пассаж. По мнению В. Зацепина, беньяминовский пассаж – это одновременно и «архитектурный проект, и литературный элемент, что и дает возможность трактовать весь текст как «дискурсивную галерею»» [Зацепин, 2015], преследующий лишь одну цель – показать «работу в развитии, как энтелехию, как собрание и выражение некоторый тенденций и интуиций» [Зацепин, 2015].

Очевидно, что для прочтения столь причудливо сконструированного текста требуется принципиально иная стратегия его восприятия. Вслед за А. Вилейкусом, мы склонны обозначить ее концептом «слабой теории», означающим теорию, не обладающую устойчивыми концептами, нормами или правилами исследования. Рассматриваемый концепт напоминает художественный проект, восприятие или образ мысли, не являясь ими полностью до конца, оставаясь при всем этом интеллектуальным проектом. Во второй половине XX века реализацию интенции беньяминовской стратегии производства и восприятия текстов, помимо упомянутого Р. Барта, можно обнаружить в творчестве С. Зонтаг и Г. Торо.

Заключение

Специфика беньяминовской «слабой теории» заключается в ослабленной работе с концептуальным каркасом текста: в пространстве текста концепты постоянно мутируют, находясь в постоянном движении, ставящим под угрозу их логическую определенность. В результате мысль пишущего субъекта оказывается фактически неуловимой, что затрудняет процесс ее фиксации и формализации, отменяющими в дальнейшем развитие строго

определенной концепции в незыблемом и устоявшимся теоретико-методологическом поле. Таким образом, текстуальное наследие В. Беньямина – это замкнутое гетерогенное пространство, существующее и воспроизводящее себя посредством самоинтерпретирующих механизмов, исключающих саму возможность их последовательного применения за пределами авторской реальности текста. На наш взгляд, именно эта стратегия «ослабленной» концептуализации позволяет текстам В. Беньямина оказывать эмфатическое влияние на постсовременный мир, определяя его оптику мышления, создания и прочтения текстов, прежде всего в академической среде, вынужденной апеллировать странными гибридными «понятиями», состоящими из концептов, смешанных с чувственно-материальными образами и метафорическими картинками, вызывающими сложность для представления и поиска адекватной им языковой формы.

Библиография

1. Барт Р. Фрагменты любовной речи. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 320 с.
2. Барт Р. Как жить вместе. Романтические симуляции некоторых пространств повседневности. М.: Ад Маргинем, 2016. 272 с.
3. Беньямин В. О коллекционерах и коллекционировании. М.: V-A-C press, 2018. 104 с.
4. Беньямин В. Бодлер. М.: Ад Маргинем, 2015. 224 с.
5. Бражникова Я. Не-книга Ролана Барта. URL: <https://www.colta.ru/articles/literature/12712-ne-kniga-rolana-barta>
6. Вилейкис А. Вальтер Беньямин: философ на измене. URL: <https://knife.media/benjamin/>
7. Гаспарян Д.Э. Введение в неклассическую философию. М.: РОССПЭН, 2011. 398 с.
8. Зацепин В. «Passagen-werk» Вальтера Беньямина: архитектура, аллегория и историческое движение // Шарль Бодлер & Вальтер Беньямин: Политика & Поэтика. М.: НЛО, 2015. С. 84-97.
9. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3097/3108#contents>
10. Мартов И. Гибель титанов: почему во Франции больше нет Фуко и Делезов. Интервью с социологом А. Бикбовым. URL: <https://gorky.media/context/gibel-titanov-pochemu-vo-frantsii-bolshe-net-fuko-i-delezov/>
11. Михайлов Е. Галина Юзефович: «Нет ни фантастики, ни нефантастики, есть одна большая литература». URL: <https://daily.afisha.ru/brain/9506-galina-yuzefovich-net-ni-fantastiki-ni-nefantastiki-est-odna-bolshaya-literatura/>
12. Ойзерман Т.И. Проблемы историко-философской науки. М.: Мысль, 1982. 403 с.

Ontology of a philosophical text in the aspect of postmodern perception strategies

Larisa Yu. Aisner

PhD in Culturology, Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
660130, 90, Mira av., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: larisa-ajsner@yandex.ru

Oleg D. Naumov

PhD in Philosophy, Senior Lecturer,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
660130, 90, Mira av., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: stud.ui@kgau.ru

Abstract

The focus of the research presented in this article is on the phenomenon of a postmodern philosophical text, which the authors of the paper think of as an ontological phenomenon designed to capture and articulate the dynamic heterogeneity of life. Considering the phenomenon of a philosophical text in this way, the question is posed and resolved on the strategies and practices of its production and perception in a post-modern intellectual culture. Through the ontologization of the writing and reading procedures in the research project of the Frenchman R. Barthes, the authors of the paper discern and analyze the specifics of the postmodern attitude to the text and the strategies for its perception. Analyzing the work of R. Barthes in the context of a dynamic intellectual culture of modernity, the authors discover the origins of the considered production strategy and perception of the text in the work of V. Benjamin. Particular attention is paid to the conceptualization and analysis of Benjamin's strategy for the production and perception of texts, which the authors called the “weak theory”. In this research an attempt is made to represent the heuristic potential of the “weak theory” of V. Benyamin in the conditions of a post-modern intellectual culture.

For citation

Aisner L.Yu., Naumov O.D. (2019) Ontologiya filosofskogo teksta v aspekte postsovremennykh strategii vospriyatiya [Ontology of a philosophical text in the aspect of postmodern perception strategies]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (4A), pp. 5-10. DOI: 10.34670/AR.2019.45.4.060

Keywords

Philosophical text, being, strategy of perception, postmodernity, writing, reading, subject, weak theory.

References

1. Barthes R. (1977) *Fragments d'un discours amoureux*. Seuil.
2. Barthes R. (2012) *How to Live Together: Novelistic Simulations of Some Everyday Spaces*. Columbia University Press.
3. Benjamin W. (2018) *O kolleksionerakh i kolleksionirovanii* [About collectors and collecting]. Moscow: V-A-C press Publ.
4. Benjamin W. (2015) *Bodler* [Baudelaire]. Moscow: Ad Marginem Publ.
5. Brazhnikova Ya. *Ne-kniga Rolana Barta* [Non-book of Roland Barthes]. Available at: <https://www.colta.ru/articles/literature/12712-ne-kniga-rolana-barta> [Accessed 06/06/2019]
6. Gasparyan D.E. (2011) *Vvedenie v neklassicheskuyu filosofiyu* [Introduction to non-classical philosophy]. Moscow: ROSSPEN Publ.
7. Lyotard J.-F. (1984) *The Postmodern Condition: A Report on Knowledge (Theory & History of Literature)*. Manchester University Press.
8. Martov I. *Gibel' titanov: pochemu vo Frantsii bol'she net Fuko i Delezov*. Interv'y u sotsiologom A. Bikbovym [The death of the titans: why in France there are no more Foucault and Deleuze. Interview with a sociologist A. Bikbov]. Available at: <https://gorky.media/context/gibel-titanov-pochemu-vo-frantsii-bolshe-net-fuko-i-delezov/> [Accessed 06/06/2019]
9. Mikhailov E. Galina Yuzefovich: «Net ni fantastiki, ni nefantastiki, est' odna bol'shaya literatura» [Galina Yuzefovich: “There is no fiction, no non-fiction, there is one big literature”]. Available at: <https://daily.afisha.ru/brain/9506-galina-yuzefovich-net-ni-fantastiki-ni-nefantastiki-est-odna-bolshaya-literatura/> [Accessed 06/06/2019]
10. Oizerman T.I. (1982) *Problemy istoriko-filosofskoi nauki* [Problems of historical and philosophical science]. Moscow: Mysl' Publ.
11. Vileikis A. *Val'ter Ben'yamin: filosof na izmene* [Walter Benjamin: a philosopher on treason]. Available at: <https://knife.media/benjamin/> [Accessed 06/06/2019]
12. Zatsepin V. (2015) «Passagen-werk» Val'tera Ben'yamina: arkhitektura, allegoriya i istoricheskoe dvizhenie [“Passagen-werk” by Walter Benjamin: architecture, allegory and historical movement]. In: *Sharl' Bodler & Val'ter Ben'yamin: Politika & Poetika* [Charles Bodler & Walter Benjamin: Politics & Poetics]. Moscow: NLO Publ.